

Хотя Цзя Чжэньчжэнь была старой и худой, как мешок с костями, она все еще была похожа на свою мать.

Цзя Чжэньчжэнь молчала. По какой-то причине она выглядела несчастной. На самом деле, она выглядела слегка недовольной. Она повернула голову в сторону и холодно посмотрела на могилу.

"Цзян Гуаньюй похоронил ее в таком месте? Неужели за все эти годы он ни разу не приходил к ней?"

Цзян Руолан на мгновение замешкалась. "Только один или два раза несколько лет назад. С тех пор он здесь не появлялся".

"За последние двадцать лет он был здесь всего один или два раза?" Выражение Цзя Чжэньчжэня изменилось на более холодное.

Видя, что она была очень против того, что случилось с ее матерью, хотя Цзян Руолан и сомневалась в ней, она все еще была глубоко тронута их сестринскими отношениями, поэтому она искренне сказала: "Какой смысл беспокоиться об этом сейчас? Моя мать должна была отказаться от Цзян Гуаньюя, верно? Раз уж она покончила с собой от отчаяния, зачем нам беспокоиться о том, придет он или нет".

Цзя Чжэньчжэнь повернула голову и посмотрела на Цзян Руолан. "Дитя, ты довольно открыто рассуждаешь о сердечных делах. Я просто не понимаю, как ты можешь сохранять спокойствие, когда мы говорили об этом. Как ты можешь быть непредвзятой?"

"Тетушка Цзя на что-то намекает?" Цзян Руолан уставилась на нее.

Цзя Чжэньчжэнь нахмурилась. "Если ты не хочешь разочаровать свою мать, то уходи из семьи Сянь".

Улыбающееся лицо Цзян Руолан застыло. Она настороженно посмотрела на женщину, которая, казалось, советовала ей из добрых побуждений, и спросила.

Цзя Чжэньчжэнь подняла голову: "Ты действительно хочешь узнать обиду, которая была двадцать лет назад? Если бы ты знала об этом, я могла бы сказать тебе ясно, что ты будешь чувствовать стыд и отвращение за то, что забеременела от кого-то из семьи Сянь и вышла замуж в семью Сянь!"

Лицо Цзян Руолан постепенно бледнело, и она отступила назад. Когда она увидела старшего Чжоу, который шел к ней, она остановилась и не стала спрашивать, что Цзя Чжэньчжэнь имел в виду.

Низким голосом она сказала: "Извините, сегодня юбилей моей матери. Сначала я буду сопровождать ее. Тетушка Цзя, будьте осторожны, когда вернетесь в город Эйч. Я поеду первой".

С этими словами, не дожидаясь, пока Цзя Чжэньчжэнь скажет что-нибудь о семье Сянь, она поспешила к воротам кладбища.

Шаги Цзян Руолан были немного торопливыми, она тоже подошла к входу на кладбище в тот момент, когда Сянь Чжихао и старший Чжоу вошли внутрь. Однако из-за того, что желтая грязь на земле была липкой и труднопроходимой после дождя, она зашаталась и упала вперед.

Сянь Чжихао сразу же вышел вперед и поддержал ее в нужный момент. "Будь осторожна!"

Поддержав Цзян Руолан, он притянул ее к себе и мягко сказал: "Почему ты так спешишь? Ты опять вывихнула ногу?".

Цзян Руолан оглянулась назад и посмотрела на Сянь Цыхао. Она осторожно покачала головой. "Нет, я в порядке. Цыхао, пойдем".

Если бы они снова вошли внутрь, то вскоре заметили бы Цзя Чжэньчжэня, который спокойно сидел перед надгробием в углу.

Цзян Руолан испугалась без причины. Вдруг ей захотелось держаться подальше от Цзя Чжэньчжэня.

"Почему у тебя такие холодные руки?" Сянь Чжихао обнял ее и коснулся ее руки. Он сразу же взял ее в руку и с беспокойством посмотрел на нее. "Не простудись. Давай, сначала надень вот это".

Сянь Чжихао снял куртку и накрыл тело Цзян Руолан. Затем он погладил ее лицо своими теплыми ладонями. "Ты действительно простудилась?"

"Нет. Я в порядке." Цзян Руолан все еще хотела уйти. "Уже поздно. Давай покинем это место".

"Этот ребенок плохо выглядит. Она, должно быть, подверглась воздействию этого холодного ветра. Вы двое взяли здесь такси? Я слышал, что здесь трудно поймать такси, так что давайте сядем в мою машину". Старший Чжоу сказал им вслед, затем повернулся и пошел к зеленому джипу.

Цзян Руолан все еще колебалась, когда Сянь Чжихао прошептал ей на ухо: "Здесь действительно нелегко поймать такси."

Вы и наш ребенок сейчас важнее всего. Не злись в это время. Сначала сядь в машину, а?"

Цзян Руолан кивнула. Видя, что на Сянь Чжихао была только рубашка, она не могла допустить, чтобы он простудился, поэтому послушно последовала за ним к машине старшего Чжоу. Когда они сели в машину, она заметила, что на переднем сиденье сидит водитель.

"Давайте сначала поедем в гостиницу, пусть эта девушка переоденется в сухую одежду". Старший Чжоу обернулся и посмотрел на Цзян Руолан, которая держала Сянь Чжихао за руки.

Увидев, как Сянь Чжихао нежно обнял ее и натянул куртку на тело, старший Чжоу с улыбкой сказал: "Ты согласна сесть в машину. Неужели ты наконец-то решила признать меня своим дедушкой?".

Цзян Руолан подняла голову и посмотрела на старшего Чжоу. "Мы выйдем, когда доедем до центра города".

Когда старший Чжоу недовольно сузил глаза, Сянь Чжихао, державший на руках дрожащую Цзян Руолан, спокойно сказал: "Хорошо, что мы в городе. Сначала я отвезу ее в больницу. Если у нее действительно простуда, то лучше держать ее под контролем, пока не стало хуже".

Старший Чжоу нахмурился. "Ты такая упрямая. Даже если я приведу тебя обратно в семью

Цзян и дам им ясно понять, что ты, Цзян Руолан, моя внучка, ты не собираешься идти?"

Цзян Руолан подняла бровь: "Старший Чжоу имеет в виду, что ты хочешь вернуться и отплатить за обиды, которые случились с твоей дочерью и внучкой, которых ты случайно встретил? Не думаешь ли ты, что уже слишком поздно? Несмотря ни на что, Чжан Лянь все еще законная жена Цзян Гуаньюя, и все это знают. Так какой смысл тебе приводить меня туда?"

"Естественно, у меня есть свои причины, и я не позволю им обращаться с тобой несправедливо. Теперь ты моя внучка". Старший Чжоу поклялся с прямым лицом.

Однако Цзян Руолан только улыбнулась. "В этом нет необходимости".

Она посмотрела на Сянь Чжихао и сказала: "Чжихао, давай найдем гостиницу и выйдем, когда будем в городе.

Я хочу переодеться в сухую одежду. Давай не будем беспокоить старшего Чжоу, чтобы он не отправил нас слишком далеко, хорошо?"

Сянь Чжихао с любовью посмотрел на нее и нежно погладил по голове. "Я просто боюсь, что ты простудишься".

"Все в порядке. Как только мы приедем в отель, я приму горячий душ и переоденусь". Цзян Руолан сказала с улыбкой. Их разговор был очень интимным, и она даже исключила старшего Чжоу из своего мира.

Старший Чжоу был рассержен, но ничего не сказал. Он просто смотрел на нее некоторое время, затем проглотил свой гнев и сказал водителю найти подходящую гостиницу.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2533203>